

УДК 81'25

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2022-57-1-93-108

ПЕРЕВОД И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В. В. Сдобников

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена рассмотрению роли переводческой деятельности в обеспечении лингвистической безопасности России. Отмечается, что результаты переводческой деятельности могут либо создавать угрозы лингвистической безопасности, либо обеспечивать ее поддержание. К числу опасностей, создаваемых переводом, относятся: игнорирование особенностей восприятия переводных текстов носителями русского языка, что приводит к созданию лингвистически небезопасных текстов; широкое использование иностранных заимствований, прежде всего из английского языка; низкий уровень грамотности современных переводчиков. Для исправления сложившейся ситуации предлагаются следующие меры: повышение уровня профессиональной подготовки переводчиков на основе коммуниктивно-функционального подхода к переводу; разработка специальных учебных курсов русского языка для будущих переводчиков; изменение методологической основы подготовки переводчиков, что предполагает и повышение квалификации самих преподавателей перевода на основе коммуниктивно-функционального подхода. Предполагается, что переводческая деятельность перестанет создавать угрозы лингвистической безопасности, если эффективная языковая политика будет реализовываться не только на уровне государства, но и на уровне отдельных организаций.

Ключевые слова: переводческая деятельность; лингвистическая безопасность; национальная безопасность; геополитический код; коммуниктивно-функциональный подход; языковая политика.

Цитирование: Сдобников В. В. Перевод и лингвистическая безопасность // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 1 (57). С. 93–108. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-57-1-93-108.

Translation and Linguistic Security

Vadim V. Sdobnikov

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The paper highlights the role of translation activity in ensuring linguistic security of Russia. It notes that translation activity results can both pose threats to linguistic security and strengthen it. The threats posed by translation include: ignoring the peculiar perception of target texts by Russian recipients, which results in production of linguistically insecure texts; wide-spread use of foreign borrowings, mainly from English; and insufficient literacy of present-day translators. To improve the situation the following measures are proposed: to improve professional

training of translators/interpreters on the basis of the communicative-functional approach to translation; to develop special courses of Russian designed for would-be translators; and to alter the methodological base of translators training, which implies improvement of translator trainers qualification on the basis of the communicative-functional approach. It is suggested that translation activity will no longer pose threats to linguistic security provided the efficient language policy is pursued both on the national level and on the level of individual organizations.

Key words: translation activity; linguistic security; national security; geopolitical code; communicative-functional approach; language policy.

Citation: Sdobnikov, Vadim V. (2022) Translation and Linguistic Security. *LUNN Bulletin*, 1 (57), 93–108. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-57-1-93-108.

1. Введение

В данной статье мы ставим перед собой цель обосновать важность перевода как фактора лингвистической безопасности государства. Актуальность поставленной задачи обоснована прежде всего значительным расширением переводческой деятельности за последние три десятилетия, обретением ею массового характера в масштабах России и ближнего зарубежья. Очевидно, что подобное явление не могло не оказать сильного воздействия на состояние государственного языка Российской Федерации (русского), определив тенденции к его изменению; причем эти тенденции иногда носят негативный, а часто и откровенно деструктивный характер, пагубно воздействуя на лингвистическую безопасность государства. Вовлечение в переводческую деятельность большого количества субъектов, имеющих весьма неодинаковую профессиональную переводческую подготовку — от достаточно высокой до очень низкой, — а также необоснованное изменение так называемой конвенциональной нормы перевода привели к широкому распространению переводных текстов, в которых отмечаются многочисленные нарушения не только узуса русского языка, но и его норм, а также отступления от конвенций, в соответствии с которыми ранее создавались и по-прежнему должны создаваться тексты соответствующих жанров. В результате общество в целом и отдельные его представители, убежденные в сакральной непогрешимости каждого печатного слова, подсознательно усваивают формы выражения, чуждые русскому языку, более характерные, в частности, для английского языка, расшатывающие норму государственного языка, что, собственно, и создает угрозу лингвистической безопасности государства.

2. Лингвистическая безопасность как компонент национальной безопасности государства

Прежде всего, следует отметить, что лингвистическая безопасность как таковая является средством обеспечения устойчивости геополитиче-

ского кода страны. А. А. Бартош указывает, что «геополитический код государства в общем виде включает национальные интересы и ценности, принятую шкалу идентификации опасностей, рисков, вызовов и угроз и всевозможные способы их нейтрализации» (Бартош 2014). Далее автор пишет, что «устойчивость геополитического кода достигается обеспечением всех видов безопасности: международной, национальной, государственной, политической, военной, экономической, духовной, информационной» (Бартош 2014). Несмотря на то что в перечне видов безопасности отсутствует лингвистическая безопасность, ее важность для обеспечения устойчивости геополитического кода нельзя отрицать. Она непосредственно связана и с духовной безопасностью, и с национальной безопасностью. Это положение отчетливо осознается не только представителями российского государства, но и противниками России. Еще в 1948 году государственный секретарь США Аллен Даллес говорил: «Чтобы развалить СССР, не надо атомной бомбы, нужно только внушить его народам, что они могут обойтись без знания русского языка. Нарушатся экономические, культурные, другие связи. Государство перестанет существовать» (цит. по Халеева 2006: 110). Пока еще рано говорить о том, что на российском пространстве нарушаются экономические и культурные связи, но вот определенное небрежение к русскому языку, отказ от овладения им на достаточно высоком уровне, особенно среди молодежи, — это факт, не требующий доказательств. А следовательно, и угроза лингвистической, а значит, и национальной безопасности России вполне очевидна.

Связь между лингвистической безопасностью и национальной безопасностью отмечается многими исследователями. Так, И. И. Халеева утверждает: «Недооценка государственного языка ведет к неизбежному снижению роли нации, роли государства как основного регулятора экономической, политической, социальной и культурной жизни людей. А это означает, что суверенитет страны размывается и на верхнем, государственно-политическом, сверхнациональном уровне, и на нижнем, связанном с так называемым демократическим транзитом (или третьей волной демократизации в мире), воплощенным в широко развернувшейся деятельности общественных групп, организаций и индивидов» (Халеева 2008: 5). Г. Н. Трофимова отмечает, что «в связи с внешними воздействиями, обусловленными процессами глобализации, а также с внутренним неустройством в сфере образования, воспитания, национальных отношений и психологии населения, исследователи увязывают обеспечение национальной безопасности России с задачей обеспечения лингвистической безопасности русского языка» (Трофимова 2012: 25). Лингвистическую безопасность русского языка следует рассматривать как один из факторов

сохранения национального самосознания, а значит, и обеспечения национальной безопасности государства. Национальное самосознание, в свою очередь, определяется как «совокупность взглядов, оценок, мнений и отношений, выражающих представление членов национально-этнической общности о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также о своем месте среди аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними» (Целищев 2014). Ранее мы предполагали, что носители определенного языка вполне отчетливо осознают наличие неразрывной связи между языком и национальным менталитетом, осознают роль языка в формировании национального самосознания (Сдобников 2018а). К сожалению, сегодня наше предположение кажется избыточно оптимистичным: есть основания полагать, что подобная связь не всегда осознается не только на уровне рядовых носителей языка, но и на государственном уровне.

Впрочем, определенная забота о защите русского языка как государственного языка РФ руководством страны все же проявлена, что свидетельствует о признании важности государственного языка для обеспечения как лингвистической, так и национальной безопасности страны. В 2005 году был принят федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», среди положений которого особое внимание привлекает следующее: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» (Федеральный закон 2005). Мы выделили это положение потому, что именно оно нарушается в настоящее время чрезвычайно часто, причем переводчики также вносят сомнительную лепту в создание «слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка», а также в загрязнение русского языка иностранными заимствованиями, без которых он, то есть русский язык, вполне может обойтись.

Речь идет о незатрудненном использовании русского языка его носителями, прежде всего в процессе восприятия текстов. В этом отчасти и заключается лингвистическая безопасность. Г. Н. Трофимова утверждает, что «<...> при производстве текста (высказывания) он должен быть безопасен, т. е. не должен нести угрозу или наносить вред автору, персонажу (речь прежде всего идет о публицистике и журналистских текстах, персонажами которых являются реальные люди) или аудитории» (Трофимова 2012: 27). Этой мысли созвучно и высказывание И. И. Халеевой, по мнению которой обеспечение устойчивости структуры русского языка «под-

держивается нормированностью, то есть законами и правилами самой языковой структуры, с одной стороны, а с другой — речевой практикой говорящих на русском языке, использующих возможности этой структуры» (Халеева 2006: 110). Ниже на конкретных примерах мы убедимся, что часто тексты, в том числе производимые переводчиками, отнюдь не безопасны для аудитории. Опасность заключается прежде всего в том, что небрежное или нарочито неправильное словоупотребление, внедрение в язык чужеродных элементов влияют на национальное самосознание соответствующей этнической общности. Как пишет Я. Качала, «для существования и развития этносов важны прежде всего внутренние факторы: народы должны ощущать потребность находиться и проявлять себя в составе данного национального сообщества, причем это стремление должно постоянно возобновляться и подтверждаться. Очевидно, что именно язык в максимальной степени содействует утверждению и укреплению этой потребности» (Качала 1994: 52–53). Соответственно, в ситуации, когда подрываются сами основы лингвистической безопасности, люди не могут удовлетворить в полной мере свою потребность в осознании своей принадлежности к данной общности.

3. Перевод — угроза лингвистической безопасности?

3.1. Основные факторы, создающие угрозу лингвистической безопасности

В данном разделе мы рассмотрим основные тенденции в переводческой деятельности, создающие угрозу лингвистической безопасности.

Во-первых, следует отметить несколько замедленное восприятие представителями переводческого сообщества основных положений коммуникативно-функционального подхода к переводу. Данный подход предполагает учет потребностей и ожиданий разноязычных коммуникантов, вступающих в межъязыковое взаимодействие при посредничестве переводчика, учет различий между культурами, фоновых знаний коммуникантов, причем в процессе осуществления не только художественного или публицистического перевода, но и перевода специального (об учете межкультурных различий см. [Шамилов, Кириллова 2021]). В своих теоретических рассуждениях переводчики вроде бы согласны с тем, что перевод — это посредничество между представителями разных культур, что переводчик должен обеспечить удовлетворение потребностей получателей перевода, осуществляющих определенную предметную деятельность, что перевод осуществляется не в вакууме, а в определенной коммуникативной ситуации, в которой задействованы конкретные субъекты. Однако на практике эти положения забываются, и сама практика перевода, характер при-

нимаемых переводческих решений идут вразрез с правильными утверждениями. Вместо ориентации на получателя перевода, его интересы и потребности, переводчики ориентируются на собственные представления о возможности использования определенных языковых средств, создавая тексты, воспринимаемые получателями с некоторыми затруднениями. И. А. Краева отмечает: «Применительно к современному состоянию русского языка, используемого в социальных сетях, мы наблюдаем пренебрежительное отношение не только к правилам орфографии и пунктуации, но и небрежность по отношению к литературному языку, к стилю и грамматике» (Краева 2020: 65). Заметим, что пренебрежительное отношение к русскому языку отмечается не только в социальных сетях, но и в СМИ.

Во-вторых, отмечается неоправданная ориентация на использование заимствований и прямых вкраплений из английского языка, что связано с общей ориентацией на данный мировой язык в условиях глобализации. Иноязычные вкрапления в русском тексте, во-первых, создают получателю текста проблемы с его восприятием и, во-вторых, негативно влияют на сознание читателя, создавая у него ощущение, что английский язык богаче русского, предоставляет больше возможностей для выражения мысли, которая окажется не выраженной до конца, если не будут использоваться англицизмы. Играет свою роль и расхожее представление о большей престижности английского языка, проявляющееся в использовании надписей на английском языке в рекламе и в наименованиях компаний, брендов, в городской топонимике и т. п. (подробнее об этом см. в [Сдобников 2018a]). Несомненно, и переводчики не избежали этого пагубного влияния.

В-третьих, снижение общей грамотности населения, в частности в области русского языка, проявляется и в переводческой деятельности. Как уже было отмечено выше, переводчики часто производят тексты на русском языке, содержащие нарушения норм и узуса русского языка, нарушения правил и конвенций, в соответствии с которыми создаются тексты соответствующих жанров. Наиболее часто это явление наблюдается в печатных и особенно электронных СМИ, содержащих переводные материалы.

3.2. Недостатки современных переводов как угроза лингвистической безопасности: конкретизация

В предыдущем разделе мы отметили основные факторы в переводческой деятельности, создающие угрозу лингвистической безопасности. Рассмотрим более конкретно формы их проявления.

Склонность переводчиков забывать, что создаваемые ими тексты должны будут восприниматься аудиторией читателей, причем восприниматься незатрудненно, можно проиллюстрировать следующим примером, взятым с сайта «ИноСМИ.Ru»:

(1) *Стало известно, что USNS Chocoma County пришвартовался на военно-морской базе в Бейруте, где его торжественно встречали высокопоставленные лица двух стран* (ИноСМИ, 07.10.2021).

Если бы это переводное предложение воспринималось изолированно от текста, у читателя возникли бы серьезные проблемы. Он, конечно, догадался бы, что речь идет о каком-то судне, но государственная принадлежность этого судна вовсе не очевидна. К счастью, выручает заглавие информационной статьи: «Американский военный корабль прибыл в Ливан: почему именно сейчас?». Однако при прочтении самого предложения вопросы все же остаются: как расшифровать аббревиатуру *USNS*? Как правильно прочитать (озвучить в собственном сознании) название судна? Само по себе появление этих вопросов означает, что получатель перевода находится в затруднительной ситуации именно тогда, когда у англоязычного получателя оригинала никаких затруднений не возникало. В этом случае мы и сами не можем удержаться от вопроса: почему получатель перевода должен находиться в худшем положении по сравнению с получателем оригинала? А если обратиться к основной теме данной статьи, то становится очевидным, что созданный переводчиком текст лингвистически небезопасен (в терминологии Г. Н. Трофимовой). Точно так же, как лингвистически небезопасен следующий отрывок из переводного информационного сообщения:

(2) *Американский авианосец вошел в Средиземное море*

...Помимо авианосца, в состав группы входят ракетный крейсер *USS San Jacinto*, эсминцы *USS Bainbridge*, *USS Cole*, *USS Gravely*, *USS Jason Dunham*, а также норвежский фрегат *Fridtjof*. Также в ее составе есть ударная атомная подводная лодка с крылатыми ракетами *Tomahawk* (Известия, 12.14.2021).

Сегодня многие переводчики почему-то убеждены, что имена собственные, то есть названия компаний, брендов, судов и прочих подобных объектов, должны передаваться в переводе при помощи приема транспозиции, то есть перенесения исконного названия в текст перевода. С одной стороны, это можно рассматривать как проявление того, что О. В. Петрова называет переводческой ленью (Петрова 2021). С другой стороны, в теоретическом аспекте сугубое пристрастие переводчиков-практиков к транспозиции можно трактовать как нарушение так называемой конвенциональной нормы перевода, которую мы определяем как общие требования к переводу и к переводчикам, предъявляемые на определенном этапе развития общества. А общество сегодня — как и прежде — нуждается в переводах, которые были бы понятны получателям, и, соответственно, требует от переводчиков соблюдения этого правила.

Другим проявлением переводческой лени, создающим угрозу лингвистической безопасности, является использование переводчиками русских слов, по своему звучанию и форме схожих с английскими словами, но имеющими иное значение, о чем нам уже приходилось писать (Сдобников 2018б). Однако считаем нужным все же привести один пример:

(3) *Панарабское издание «Аш-Шарк Аль-Авсат» со ссылкой на сирийскую **обсерваторию** по правам человека сообщает, что сирийская армия при поддержке российских ВКС начала наступление на Идлиб. По данным **обсерватории** российские самолеты нанесли около 60 ударов менее чем за три часа на юге и юго-востоке провинции Идлиб. Погибло по меньшей мере четверо гражданских лиц* (ИноСМИ, 08.09.2018).

И вновь у читателя перевода возникает когнитивный диссонанс, ибо, как известно, обсерватория — это «научное учреждение, оборудованное для астрономических, метеорологических, геофизических наблюдений. Здание обсерватории» (Словарь Ожегова). Какое отношение она имеет к событиям в Сирии? За чем она наблюдает: за тем, что происходит в космосе, или за тем, что происходит на Земле? Английское наименование, между тем, более определено: *The Syrian Observatory for Human Rights*. Очевидно, что и в этом случае переводчик предался переводческой лени, а заодно пошел по пути, которым следуют его коллеги, безразличные к потребностям и ожиданиям получателей перевода. А получатели перевода, в свою очередь, вновь оказались в ситуации худшей по сравнению с той, в которой находятся читатели английского оригинала.

О необоснованном использовании английских заимствований в русских переводных да и оригинальных текстах написано немало. Как пишет О. В. Петрова, «в этом плане особое место занимает вопрос о поддержании чистоты русского языка как одной из важнейших составляющих геополитического и национально-культурного кода страны, в том числе о борьбе с избыточными, ненужными заимствованиями, которые не просто засоряют язык, но и зачастую исподволь внедряют в сознание говорящих оценки и ценности, противоречащие нашему национально-культурному коду или, во всяком случае, расшатывающие его (курсив мой. — В. С.)» (Петрова 2021: 41). Другими словами, дело не только в том, что заимствуются английские слова, давно имеющие соответствия в русском языке, то есть не обозначающие что-то новое, но и в том, что в сознании пользователей русского языка возникает ложное представление об обозначаемых явлениях не только как о новых, но и имеющих более высокий статус, более высокую степень престижности. Все мы постоянно участвуем в научных мероприятиях. Но почему-то участники этих мероприятий и отдельные форматы проводимых научных конференций в последнее время стали обозначаться

такими словами, как «модератор», «спикер», «коворкинг-сессия», «трек», «воркшоп», «форсайт-коворкинг» и т. п. Во-первых, разве что-то принципиально изменилось в самой практике проведения таких конференций? Нет, ничего нового. Во-вторых, разве использование английских заимствований в программах конференций (или все же «форсайт-сессий»?) заметно повышает статус проводимых мероприятий, многие из которых насчитывают не более тридцати участников? Опять же нет.

Кто-то спросит: а при чем здесь переводчики? На самом деле часто не они являются основными виновниками загрязнения русского языка. Здесь пальма первенства принадлежит скорее тем, кто освоил английский язык, но переводу никогда не учился. И все же, по нашему глубокому убеждению, именно переводчики должны бороться за чистоту языка, не идя на поводу у тех, кто бездумно или легкомысленно внедряет в него чуждые элементы, создавая угрозу лингвистической безопасности.

Еще одна угроза лингвистической безопасности, как уже было отмечено, связана с нарушениями нормы и узуса языка в переводных текстах. Приведем пример:

(4) *Цены на газ в Британии достигли заоблачных высот. Англичане испугались. Здесь очень к месту пришли слова Путина о готовности помочь Европе с газом. «Ну и кто контролирует ситуацию, Байден или Путин? — спрашивают читатели. — Где этот хваленый американский СПГ? Весь уплыл на Восток за большими прибылями, бросив нас в беде?»* (ИноСМИ, 07.10.2021).

Казалось бы, вполне «гладкий» перевод, если бы не выделенная фраза, явно имеющая признаки персонификации, столь характерной для английского публицистического текста. Газ уплыл за прибылями? Газ бросил кого-то в беде? Понятно, что переводчик не смог справиться с тем давлением, которое оказывает на его сознание текст оригинала.

Столь же неузואльно сформулировано и следующее переводное предложение:

(5) *SZ: маленькая Литва ради демократии получила от Китая много санкций. И нарывается на новые.* (ИноСМИ, 07.10.2021).

Несомненно, сочетание «получать санкции» противоречит узусу русского языка.

В целом в обоих случаях смысл понятен, но опасность здесь заключается в том, что читатели подобных переводов начинают привыкать к таким англизированным формулировкам, у них возникает представление, что и так можно говорить и писать на русском языке. В результате страдает и русский язык, и его носители, для которых он перестает быть средством эффективной коммуникации.

Опасным представляется и расшатывание языковой нормы, наблюдаемое на уровне отдельных словоупотреблений. Опять же под влиянием английского языка в русский речевой обиход проникают такие формы, как «экономики», «активности», притом что до недавнего времени слово «экономика» и «активность» в русском языке не имели форм множественного числа. И виноваты в таком расшатывании языковой нормы как переводчики, так и непереводчики, то есть люди, освоившие английский язык. Впрочем, кто-то может сослаться на В. Н. Комиссарова, который в качестве одного из нормативных требований выделял норму переводческой речи, имея в виду, что переводчики используют средства переводящего языка как бы «по-особому». «Ориентированность на оригинал неизбежно модифицирует характер использования языковых средств, приводит к “расшатыванию” (другими словами, к развитию) языковой нормы и особенно узуса», — писал В. Н. Комиссаров (Комиссаров 1990: 230). Вряд ли можно согласиться с одним из основоположников отечественного переводоведения. То, что В. Н. Комиссаров считал достоинством переводческой деятельности («развитие» языковой нормы и особенно узуса), по нашему мнению, является очевидным ее недостатком, причем недостатком вполне устранимым, конечно, если переводчики будут обладать достаточной переводческой компетенцией и будут ответственно относиться к решению переводческих задач — и к русскому языку.

4. Причины угрожающей ситуации и способы ее исправления

Выше мы обозначили некоторые явления в переводческой деятельности, создающие угрозу лингвистической безопасности. Возможно, предложенный нами перечень не совсем полный, но и его достаточно, чтобы озадачиться вопросом: каковы же основные причины возникшей ситуации? По нашему мнению, их три.

Во-первых, это недостаточный уровень квалификации современных переводчиков. Кому-то это утверждение может показаться обидным, и напрасно. Нужно осознавать, что при том значительном количестве субъектов на современном рынке переводческих услуг, многие из которых вообще не имеют специальной переводческой подготовки, уровень квалификации переводчиков, а значит, и качество перевода не могут быть высокими везде и в каждый момент осуществления перевода. Следует признать, что и сама переводческая подготовка во многих переводческих школах (а их сейчас действительно много больше, чем, скажем, тридцать лет назад) не всегда соответствует современным требованиям. Слишком часто преподаватели перевода ориентируются на положения лингвистической теории перевода, создающие у будущих переводчиков ложное представление о су-

губой значимости формальных особенностей оригинала, которые якобы должны воспроизводиться всегда независимо от их релевантности. Более того, далеко не всегда и не везде студентов учат бороться с пагубным влиянием со стороны оригинала, который навязывает переводчикам свое синтаксическое оформление и свое лексическое наполнение. Отсюда и многочисленные нарушения нормы и узуса переводящего языка. Не способствует исправлению ситуации и недостаточно активное усвоение положений коммуникативно-функционального подхода, который предполагает восприятие переводческого события в рамках именно той коммуникативной ситуации, в которой оно происходит. Отсюда и небрежение к интересам, потребностям и ожиданиям получателей перевода, проявляющееся в создании лингвистически небезопасных (для получателя) текстов.

Во-вторых, это очевидное снижение общего уровня грамотности, особенно среди молодежи. Уже немало написано и еще больше сказано о катастрофическом уровне владения русским языком, и если для студентов, например, технических специальностей это создает лишь некоторое неудобство, то для студентов-переводчиков это препятствие на пути к овладению необходимыми профессиональными компетенциями.

В-третьих, это последствия цифровизации и широкого распространения информационно-коммуникационных технологий. Известно, что для многих представителей молодого поколения общение в социальных сетях заменило чтение книг и просмотр телепередач, которые могли бы способствовать усвоению языковой нормы и узуса. Нынешние студенты часто просто не знают, как определенная мысль выражается на русском языке, а иногда не знают истинных значений слов и выражений, которые для представителей старшего поколения являются вполне привычными и понятными. Репертуар используемых языковых средств вполне достаточен для коммуникации в социальных сетях, но явно недостаточен для осуществления перевода. Как пишет И. А. Гусейнова, «следует обратить научное внимание на изменения в институциональной коммуникации, которые в дальнейшем могут привести к утере навыков межличностного общения, основанного на соблюдении конвенциональных норм и правил всеми участниками социокультурного взаимодействия в профессиональной среде» (Гусейнова 2020: 46). Вот именно отсутствие навыков общения, основанного на соблюдении норм и правил, в профессиональной среде и вызывает особую обеспокоенность.

Несомненно, в интересах лингвистической безопасности необходимо предпринимать определенные действия. Как пишут С. В. Устинкин и И. М. Кувакова, «управление лингвистической безопасностью — есть объективное свидетельство, фактически прямое указание на феномен и дей-

ствие закономерностей социальной самоорганизации, определяющих выбор траекторий как всех областей познания, так и производных от них и созданных человеком сообществ — всех ранее существовавших и существующих территориальных общностей, народонаселения государств, а также всего мирового человечества» (Устинкин, Кувакова 2020: 132). В условиях России управление лингвистической безопасностью приобретает особую значимость.

Применительно к переводческой деятельности можно предложить следующие способы обеспечения лингвистической безопасности.

Наиболее действенным способом может стать повышение качества подготовки переводчиков на основе коммуникативно-функционального подхода, основные положения которого изложены в (Сдобников, Калинин, Петрова 2019). Данный подход к переводу рассматривается как достаточно эффективный инструмент профессионализации мышления будущих переводчиков, как методологическая основа формирования у них необходимых профессиональных компетенций. Формирование таких компетенций не на бумаге (в основных профессиональных образовательных программах, рабочих программах дисциплин, в фондах оценочных средств), а на деле позволит уменьшить количество переводческих ошибок, создающих угрозу лингвистической безопасности.

К сожалению, сейчас трудно надеяться на то, что в ближайшее время уровень грамотности населения заметно повысится. Для этого мы не видим предпосылок ни в школьном, ни в вузовском образовании, ни в обществе в целом. Но применительно к переводческой подготовке средством смягчения ситуации могло бы стать создание специальных курсов русского языка, ориентированных именно на переводчиков, а также курса «Работа переводчика с текстом», подобного тому, что был разработан в Высшей школе перевода НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. В качестве основы данного курса используется учебное пособие «Читаем и понимаем текст» (Петрова, Родионова 2021). Это, конечно же, не исключает необходимости внушать будущим переводчикам, что ознакомление с лучшими образцами русской литературы и текстами в авторитетных СМИ — это их профессиональная обязанность.

До сих пор мы вели речь о подготовке будущих переводчиков, но и самим преподавателям перевода следует уделить внимание. Существует насущная потребность в изменении представлений нынешних преподавателей перевода о том, что есть перевод, какие задачи он призван решать, каковы требования к переводу и способы его осуществления на современном рынке переводческих услуг. Об этом мы писали достаточно подробно, в частности в (Иванов, Сдобников 2020). Основная же задача схожа с той,

которую мы сформулировали в отношении подготовки будущих переводчиков — не отрицая лучшие наработки лингвистической теории перевода, развернуть и обучающих, и обучаемых в сторону коммуникативно-функционального подхода к переводу.

5. Заключение

Сама логика нашего изложения, равно как и анализ современной переводческой практики, подводит нас к мысли о том, что переводческая деятельность по природе своей чревата угрозами лингвистической безопасности и геополитическому коду страны. Между тем следует сделать совершенно иной — более правильный — вывод: именно переводчики обязаны заботиться о поддержании лингвистической безопасности, обеспечивая, в частности, чистоту государственного (русского) языка и его безопасное использование. Условия выполнения этой миссии следующие:

- 1) повышение качества профессиональной подготовки переводчиков на основе положений коммуникативно-функционального подхода к переводу;
- 2) повышение уровня владения русским языком у переводчиков;
- 3) принципиальный отказ от использования в переводных текстах необоснованных заимствований и калек, нарушающих нормы и узус русского языка.

Однако очень не хотелось бы, чтобы переводчики стали единственными бойцами переднего края в борьбе за лингвистическую безопасность. Нужна общегосударственная языковая политика, основанная на осознании того, что русский язык играет определяющую роль в обеспечении межнационального общения в российском пространстве и в осознании носителями языка самих себя как части русского этноса. Вместе с тем, не дожидаясь, пока языковая политика государства станет по-настоящему эффективной, можно воспользоваться рекомендацией, содержащейся в резолюции заседания экспертного круглого стола «Лингвистическая безопасность в аспекте перевода», проведенного в рамках V Международного научно-образовательного форума «Языковая политика и лингвистическая безопасность» 7 октября 2021 г. (НГЛУ им. Н. А. Добролюбова): «Соответствующая языковая политика, направленная на защиту русского языка и, соответственно, сохранение национально-культурного кода страны, может быть реализована в рамках отдельных организаций, в том числе образовательных, на основе общих договоренностей внутри соответствующих коллективов и, возможно, локальных нормативных актов». Проще говоря, нужно начать с себя, создавая условия, в которых как переводчикам, так и

всем представителям определенного коллектива будет просто неудобно проявлять пренебрежительное отношение к государственному языку.

Список литературы / References

- Бартош А. А.* Лингвистическая безопасность страны [Электронный ресурс] // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/39807-lingvisticheskaya-bezopasnost-strany.html>. (дата обращения: 25.12.2021). [Bartosh, Alexander A. (2021, December 25) Lingvisticheskaya bezopasnost' strany (A Country's Linguistic Security). *Voennoe obozrenie* (Military Review). Retrieved from: <https://topwar.ru/39807-lingvisticheskaya-bezopasnost-strany.html>. (in Russian)].
- Гусейнова И. А.* Цифровизация и ее последствия для эритажных языков // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Спецвыпуск. С. 44–58. [Guseinova, Innara A. (2020) Tsifrovizatsiya i eyo posledstviya dlya eritazhnykh yazykov (Digital Transformation and Its Consequences for Heritage Languages). *LUNN Bulletin*, Special Issue, 44–58. (In Russian)].
- Иванов А. В., Сдобников В. В.* Формирование переводческих компетенций как основная задача преподавателей перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Вып. 3 (51). С. 117–131. [Ivanov, Andrey V., & Sdobnikov, Vadim V. (2020) Formirovanie perevodcheskikh kompetentsiy kak osnovnaya zadacha prepodavatelei perevoda (Development of Translator Competences as the Main Task of Translation Trainers). *LUNN Bulletin*, 51 (3), 117–131. (In Russian)].
- Качала Я.* Язык и национальная самоидентификация // Язык — культура — этнос. М.: Наука, 1994. С. 51–61 [Kachala, Jan. (1994) Yazyk i natsionalnaya samoidentifikatsiya (Language and Ethnic Self-Identity). *Yazyk — Kultura — Etnos* (Language — Culture — Ethnos). Moscow: Nauka, 51–61. (In Russian)].
- Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. [Komissarov, Vilen N. (1990). *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* (Translation Theory (Linguistic Issues)). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)].
- Краева И. А.* Языковая политика в гуманитарном вузе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Спецвыпуск. С. 59–72. [Kraeva, Irina A. (2020) Yazykovaya politika v humanitar-nom vuze (Language Policy in Humanities Universities). *LUNN Bulletin*, Special Issue, 59–72. (In Russian)].
- Петрова О. В.* О переводческой лени и побочном эффекте массового знания иностранных языков // Мосты. Журнал переводчиков. 2021. № 4 (72). С. 40–44. [Petrova, Olga V. (2021) O perevodcheskoi leni i pobochnom effekte massovogo znaniya in-ostrannykh yazykov (On Translators' Laziness and Side-Effect of Wide-Spread Command of Foreign Languages). *Bridges. Translators and Interpreters' Journal*, 4 (72), 40–44. (In Russian)].
- Петрова О. В., Родионова М. Ю.* Читаем и понимаем текст. Учебное пособие. М.: Р.Валент, 2021. [Petrova, Olga V., & Rodionova, Maria Yu. (2021) *Chitaem i ponimaem tekst* (Reading and Undersanding a Text). Moscow: R-Valent. (In Russian)].
- Сдобников В. В.* «Опасная топонимика»: об одном аспекте негативного воздействия глобализации на национальное самосознание // Языковая политика и лингвисти-

- ческая безопасность: Мат-лы первого Междунар. образоват. форума, 26–27 сентября 2017 г. Н. Новгород: НГЛУ, 2018а. С. 250–257. [Sdobnikov, Vadim V. (2018a) “Opasnaya toponimika”: ob odnom aspekte negativnogo vozdeistvia globalizatsii na natsionalnoe samosoznanie (“Dangerous Toponymy”: On One Aspect of Globalization’s Negative Influence on National Consciousness). *Yazykovaya politika i lingvisticheskaya bezopasnost’: Mat-ly pervogo Mezhdunar. obrazovat. foruma, 26–27 sentyabrya 2017 g.* (Language Policy and Linguistic Security: Proceedings of the 1st International Educational Forum, September 26–27, 2017). Nizhny Novgorod: NGLU, 250–257. (In Russian)].
- Сдобников В. В. «Расширение смыслов» в медиа-дискурсе, или еще одно препятствие для успешной коммуникации // Языковая политика и лингвистическая безопасность: Материалы второго научно-образовательного форума, 25–26 сентября 2018 г. Н. Новгород: НГЛУ, 2018б. С. 216–222. [Sdobnikov, Vadim V. (2018b) “Rasshirenie smyslov” v media-diskurse, ili esche odno prepyatstvie dlya uspeshnoi kommunikatsii (“Lexical Meaning Expansion” in Media Discourse, or Another Obstacle on the Way to Successful Communication). *Yazykovaya politika i lingvisticheskaya bezopasnost’: Mat-ly Vtorogo nauchno-obrazovatel’nogo foruma, 25–26 sentyabrya 2018 g.* (Language Policy and Linguistic Security: Proceedings of the Second Scientific and Educational Forum, September 25–26, 2018). Nizhny Novgorod: NGLU, 216–222. (In Russian)].
- Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В. Теория перевода: коммуникативно-функциональный подход. М.: Издательский дом ВКН, 2019. [Sdobnikov, Vadim V., Kalinin, Kirill E., & Petrova, Olga V. (2019) *Teoriya perevoda: kommunikativno-funktsionalnyi podkhod* (Translation Theory: Communicative-Functional Approach). Moscow: Izdatel’skiy dom VKN. (In Russian)].
- Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/words/307.shtml>. (дата обращения: 25.12.2021). [Slovar’ Ozhegova. Tolkovyi slovar’ russkogo yazyka (Ozhegov’s Dictionary. An Explanatory Dictionary of the Russian Language) (2021, December 25). Retrieved from <http://www.ozhegov.org/words/307.shtml>. (In Russian)].
- Трофимова Г. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2012. № 1. С. 24–29 [Trofimova, Galina N. (2012) *Lingvisticheskaya bezopasnost: k probleme tolkovaniya* (Linguistic Security: Towards the Problem of Interpretation). *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 1, 24–29. (In Russian)].
- Устинкин С. В., Кувакова И. М. Лингвистическая безопасность России и ДАС — Дистанционные альтернативные сервисы в образовании // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Спецвыпуск. С. 127–138. [Ustinkin, Sergei V., & Kuvakova, Irina M. (2020) *Lingvisticheskaya bezopasnost Rossii i DAS — distantsionnye alternativnye servisy v obrazovanii* (Linguistic Security of Russian and DAS (Distance Alternative Services) in Education). *LUNN Bulletin*, Special Issue, 127–138. (In Russian)].
- Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-01.06.2005-N-53-FZ/>. (дата обращения: 25.12.2021). [Federal’ny zakon ot 01.06.2005 № 53-FZ “O gosudarstvennom yazyke Rossiiskoi Federatsii” (Federal

Law of 01.06.2005 № 53-FZ on the State Language of the Russian Federation) (2021, December 25). Retrieved from <https://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-01.06.2005-N-53-FZ/>. (In Russian)].

Халеева И. И. Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 2. С. 104–111. [Khaleeva, Irina I. (2006) Lingvisticheskaya bezopasnost Rossii (Russia's Linguistic Security). *Vestnik Rossiiskoi Akademii nauk*, vol. 76, 2, 104–111. (In Russian)].

Халеева И. И. Государственно-политические аспекты лингвистической безопасности России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 550. С. 5–9. [Khaleeva, Irina I. (2008) Gosudarstvenno-politicheskie aspekty lingvisticheskoi bezopasnosti (State and Political Aspects of Linguistic Security). *Moscow State Linguistic University Bulletin*, 550, 5–9. (In Russian)].

Целищев Н. Н. Язык, этническая идентичность и национальное самосознание [Электронный ресурс] // Аграрное образование и наука. 2014. № 1. URL: <http://aon.urgau.ru/en/issues/7/articles/101>. (дата обращения: 25.12.2021). [Tselishchev, Nikolay N. (2014) (2021, December 25) Yazyk, etnicheskaya identichnost i natsionalnoe samosoznanie (Language, Ethnical Identity and National Consciousness). *Agrarnoe obrazovanie i nauka* (Agrarian Education and Science), 1. Retrieved from <http://aon.urgau.ru/en/issues/7/articles/101>. (In Russian)].

Шамилов Р. М., Кириллова А. В. К вопросу о типологии прагматической адаптации в специальном переводе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. № 2 (54). С. 89–106. [Shamilov, Raviddin M., & Kirillova, Arina V. (2021) K voprosu o tipologii pragmaticheskoi adaptatsii v spetsial'nom perevode (On Typology of Pragmatic Adaptation in Specialized Translation). *LUNN Bulletin*, 2 (54), 89–106. (In Russian)].